

”Идеализм” и ”Материализм”

Эррико Малатеста

15 января 1924

Уже тысячу раз отмечалось, что, прежде чем достичь истины или той доли относительной истины, которой они могут достичь в те или иные моменты своего интеллектуального и социального развития, люди обыкновенно испытывают разного рода заблуждения, рассматривая вещи то с одной, то с другой стороны и впадая в те или иные преувеличения.

Я намерен рассмотреть здесь именно такого рода явление, в высшей степени затрагивающее всю современную общественную жизнь.

Несколько лет назад все были «материалистами». Во имя «науки», которая превращала в догму всеобщих принципов принципы, выводимые из весьма неполных позитивных знаний, выдвигалась претензия на объяснение всей психологии человечества и любых превратностей его истории самыми элементарными материальными потребностями. «Экономический фактор» служил ключом к пониманию всего: прошлого, настоящего и будущего. Лю-

Эррико Малатеста
”Идеализм” и ”Материализм”
15 января 1924

Pensiero e Volontà, год 1-й, №2.

ru.anarchistlibraries.net

бые проявления мысли и чувства, любые потоки жизни – любовь и ненависть, добрые и дурные страсти, условия жизни женщины, амбиции, ревность, расовая спесь, любые отношения между людьми и народами, война и мир, покорность или бунтарство масс, различные устройства семьи и общества, политические режимы, религия, мораль, литература, искусство, науки... – все это рассматривалось как простое следствие способа производства и распределения богатств и орудий труда, преобладавшего в те или иные эпохи.

А те, кто придерживались более широкого и менее упрощенного понимания человеческой природы и истории, считались, как в консервативном, так и в революционном лагере, людьми отсталыми и не знающими «науки».

Этот взгляд на вещи, разумеется, оказал влияние и на практическое поведение партий и вел в потенциале к тому, что любой идеал, даже самый благородный, приносился в жертву даже самым незначительным экономическим вопросам.

Сегодня мода переменялась. Сегодня все стали «идеалистами». Каждый демонстрирует свое презрение к «желудку» и рассматривает человека так, как будто тот являл собой чистый дух, для которого еда, одежда и удовлетворение физиологических потребностей есть нечто настолько ничтожное, что им не следует интересоваться, не рискуя подвергнуться моральному осуждению.

Мне нет здесь дела до лицедеев, для которых «идеализм» – всего лишь лицемерие и орудие обмана. Таков капиталист, который проповедует рабочим чувство долга и дух самопожертвования, чтобы иметь возможность, не встречая сопротивления, понижать зарплату и увеличивать свои прибыли. Таков «патриот», исполненный пламенным любовью к родине и национального духа, который пожирает свою родину, а по возможности и другие. Таков

Будем пропагандировать чувство долга и дух самопожертвования: но не станем забывать о том, что самой лучшей пропагандой служит пример и что нельзя требовать от других того, чего не делаешь ты сам.

ЭРРИКО МАЛАТЕСТА.

военный, который ради славы и чести знамени эксплуатирует побежденных, угнетает и попирает их ногами...

Я говорю для людей искренних; и особенно для тех наших товарищей, которые, увидев, что борьба за экономические улучшения поглотила всю энергию рабочих организаций вплоть до угасания всякого революционного потенциала, и видя теперь, как значительная часть пролетариата покорно позволяет вырвать у себя всякий след свободы и целует — пусть даже из духа противоречия — палку, которая его хлещет, в тщетной надежде получить обеспеченную работу и хорошую оплату, — проявляют склонность из отвращения, которое побуждает отказаться от всякой заботы и всякой экономической борьбы и ограничить (или поднять на новый уровень, если угодно) всю нашу деятельность сферой образования и собственно революционной борьбой.

Главная проблема, основная потребность — это свобода, говорят они. И свобода завоевывается и сохраняется только путем мучительной борьбы и жестоких жертв. Поэтому революционерам не следует придавать значения мелким вопросам экономических улучшений; они должны бороться с эгоизмом, господствующим в массах, пропагандировать дух самопожертвования и, вместо того, чтобы обещать райское житье, надо вдохнуть в толпу священную гордость страдания ради благородного дела.

Полностью соглашусь, но не станем преувеличивать.

Свобода, полная и целостная свобода — это, конечно же, основное завоевание, поскольку она служит подтверждением человеческого достоинства и единственным средством, с помощью которого могут и должны благоприятно разрешаться все социальные проблемы.

Но свобода остается не более чем пустым словом, если она не подкрепляется силой, способностью, то есть воз-

возможностью свободно осуществлять свою собственную деятельность.

Выражение «Бедняк – это раб» всегда остается в силе, равно как правда и то, что «тот, кто является рабом, – бедняк или становится бедняком и утрачивает все лучшие черты человеческого существа».

Материальные потребности, удовлетворение элементарных жизненных нужд, возможно, и являются чем-то более низким и даже презренным, но они служат основой для любой высшей духовной и интеллектуальной жизни. Тысячи самых различных мотивов побуждают человека действовать и определяют ход истории, но... кушать-то надо. «Сперва жить – а затем уж философствовать».

Кусок холста, немного масла и краски – таковы вещи, стоящие за картиной Рафаэля, пусть и весьма приземленные для нашего эстетического чувства! Но без этих вещей, материальных и сравнительно неценных, Рафаэль никогда не смог бы осуществить свои мечты о прекрасном.

Я подозреваю, что все «идеалисты» – это люди, которые едят каждый день и имеют гарантию того, что смогут поесть и на следующий. И это естественно: ведь для того, чтобы иметь возможность мыслить, стремиться к более возвышенным вещам, необходимым определенным уровнем материального благосостояния. Были и есть люди, которые сталкиваются с тяжким голодом и муками и посреди самых ужасных страданий продолжают героически бороться за свое дело; но это люди, которые развились в сравнительно благоприятных условиях и смогли накопить определенную скрытую энергию, так что они готовы к действию, когда этого потребует необходимость. Таково, по меньшей мере, общее правило.

Я долгие и долгие годы посещаю рабочие организации, революционные группы, образовательные общества и всегда замечал, что наиболее активными и ревностными бы-

ли как раз те, кто находился в менее печальных условиях и кого больше привлекали не столько собственное бедственное положение, а стремление участвовать в более возвышенной работе и чувствовать себя причастным к высокому идеалу. А наиболее несчастные, те, которые, казалось, были более других заинтересованы в изменении непосредственного положения вещей, либо отсутствовали, либо составляли пассивный элемент.

Вспоминаю, насколько трудна и бесплодна оказывалась пропаганда в некоторых районах Италии 30 или 40 лет тому назад, где сельские труженики и значительная часть городских рабочих там жили поистине как животные, в условиях, которые, казалось, никогда не станут лучше, хотя сегодня приходится опасаться, что они возвратятся. Помню, как наблюдал народные движения, вызванные голодом и внезапно затихавшие, как только открывалась какая-нибудь «кухня для бедняков» и раздавалось несколько грошей.

Из всего этого я заключаю, что в первую очередь волю вдохновляет идея, но для того, чтобы идея смогла родиться и действовать, необходимы некоторые условия.

Остается подтвердить еще раз нашу старую программу, которая провозглашает неразрывность освобождения духовного, политического и экономического и необходимость обеспечить такие материальные условия, какие позволили бы развитие идеальных устремлений.

Будем бороться за всестороннее освобождение и, ожидая его, подготавливая день, когда оно станет возможным, будем вырывать у правительств и капиталистов все те политические и экономические улучшения, которые могут улучшить для нас условия борьбы и увеличить число тех, кто борется осознанно. И вырывать это будем такими методами, которые не предполагают признание существующего порядка, но подготавливают пути в будущее.